

«Я почувствовал себя запасным игроком»

Известия - 2006 - 22
июня - с. 9

Оргкомитет Московского кинофестиваля сообщил, что пост председателя главного жюри согласился занять Анджей Жулавский — известный польский режиссер и писатель, в фильмах которого снимались такие звезды, как Софи Марсо, Изабель Аджани, Роми Шнайдер. Корреспондент «Известий» Игорь Потапов стал первым российским журналистом, который расспросил нового председателя жюри о подробностях этого решения.

ИЗВЕСТИЯ: Что вы почувствовали, когда узнали о том, что из рядового члена жюри вам предстоит превратиться в председателя?

Анджей Жулавский: Скажу честно, сначала я сомневался, принимать ли это предложение. Когда меня еще только пригласили в жюри, я воспринял это и как честь, и как удовольствие — я давно не был в Москве, будет отличная возможность встретиться со старыми знакомыми... Но когда мне предложили стать председателем, я попросил дать мне ночь на размышление. Дело в том, что председателем должен был стать талантливый и модный австрийский кинорежиссер Микаэль Ханеке, а его кандидатура была единственной причиной, из-за которой я бы мог отказаться от поездки в Москву. Этот несомненно талантливый человек делает фильмы, которые мне больно смотреть. Не знаю, в чем тут дело, но факт есть факт. Жюри должно складываться из разных людей, но между ними должна существовать гармония, иначе вместо работы будут пустые споры. Я предполагал, что вкусы председателя жюри могут сильно отличаться от моих. И вот несколько дней тому назад я узнал, что Ханеке от этого поста отказался. И когда мне предложили это место, я задумался

— перенять эстафетную палочку от кого-то заслуженного не так-то просто. Я почувствовал себя запасным игроком, который должен выйти на футбольное поле, потому что нападающий получил красную карточку. Я думал целую ночь и в итоге все-таки согласился. В конце концов я старше господина Ханеке, сделал больше фильмов, чем он, и вполне могу сыграть роль спасательного круга.

ИЗВЕСТИЯ: Есть информация, что члены жюри сами выбирали меж собой нового председателя...

Жулавский: Действительно, меня спрашивали, кого бы я предложил на этот пост, и я назвал имя Джули Кристи. Скорее всего, зная ее деликатный характер, я могу предположить, хотя не знаю наверняка, что она бы отказалась от этого предложения.

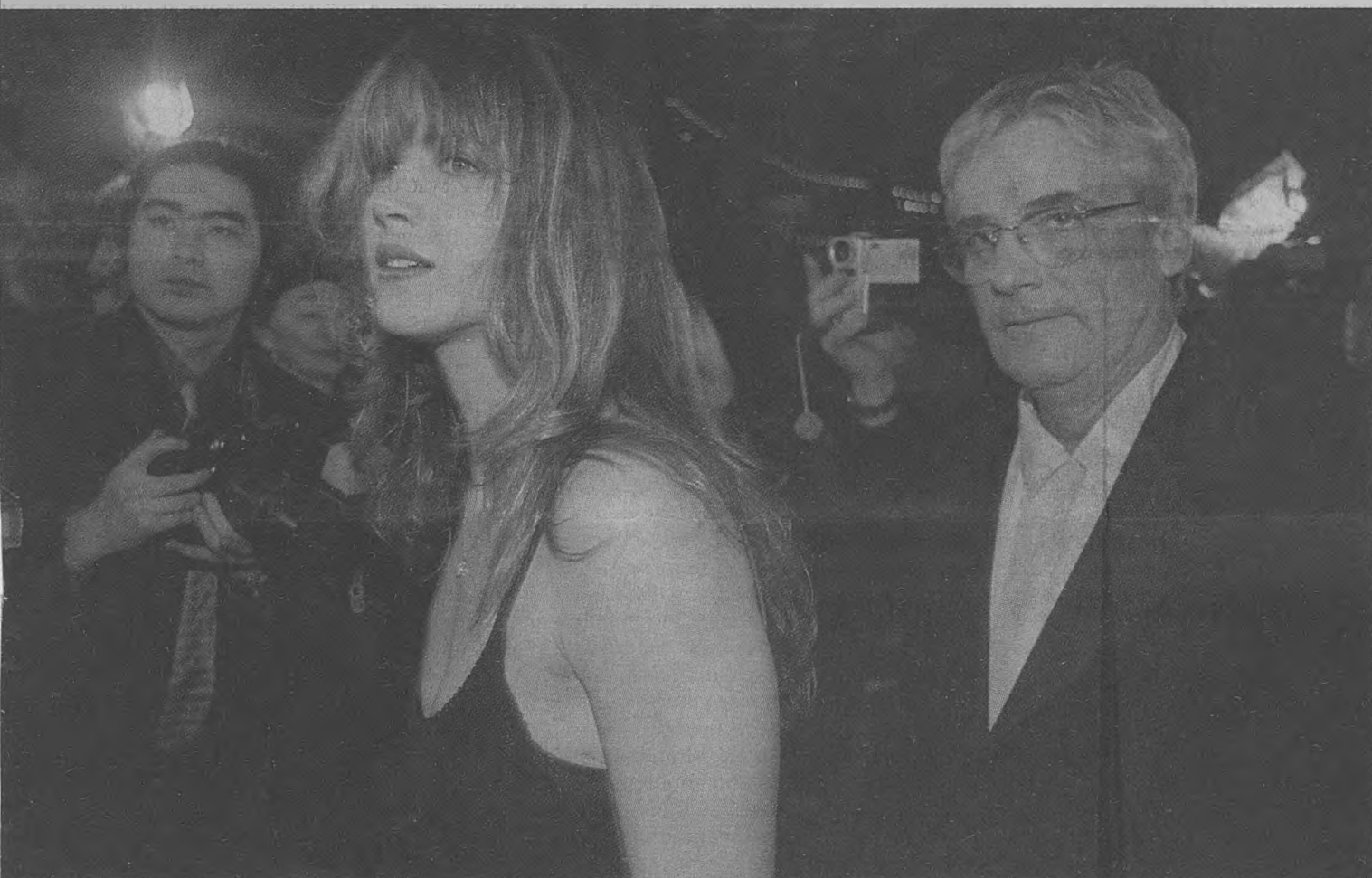
ИЗВЕСТИЯ: На ваш взгляд, какое место занимает Московский кинофестиваль в ряду других международных кинофорумов?

Жулавский: У Московского фестиваля есть один недостаток, он расположен в календаре посередине между Канном и Венецией. Канн — огромный американо-европейский фестиваль, там самые громкие премьеры и самые большие деньги. Венеция — фестиваль, на котором приветствуют молодое кино, хотя

зачастую это кино снимают старики... В мире не набирается в год столько хороших фильмов, чтобы их хватило на полтора десятка фестивалей класса «А». Я считаю Московский фестиваль одним из наиболее значимых в мире, однако его организаторы каждый год напрасно стараются захватить в свои сети то, что не попало в Канн и не собирается в Венецию. Июнь — это не тот месяц, который подходит для фестиваля. Зачем вообще делать его летом? В Варшаве такое же лето, что и в Москве, — 35 градусов, дышать невозможно... Я все время жду, что москвичи начнут использовать свой натуральный ресурс, замечательную московскую зиму и перенесут свой фестиваль куда-нибудь ближе к декабрю. Сразу после Венеции в мире бывает очень много громких премьер тех фильмов, которые как раз были сняты летом. И ни один иностранец не откажется приехать, если его пообещают прокатить на тройке по Садовому кольцу и накормить икрой...

ИЗВЕСТИЯ: В конкурсе фестиваля есть и один польский фильм, режиссерский дебют известного актера Анджея Северина. Не кажется ли вам странным, что поляки и россияне могут посмотреть кино своих соседей только на кинофестивалях?

Жулавский: Это большое несчастье, и я надеюсь, что это не следствие напряженности в отношениях между нашими государствами — что также достойно глубокого сожаления. Кстати, фильм Анджея Северина в Москве я увижу впервые, в Польше еще никто его не видел. Самого Анджея я знаю отлично, он играл в моем фильме «На серебряном шаре», мы вместе жили во Франции после эмиграции из Польши.

Анджей Жулавский известен не только как кинорежиссер и писатель, но и как гражданский муж Софи Марсо, которая родила ему сына Венсана